

Период, который переживает сегодня мировая экономика, а с ней – и экономика нашей страны, уникален. Мы живем в эпоху глобального перехода на новый технологический уклад; особенность же этого перехода, в отличие от предыдущих этапов индустриального развития, заключается в особом качестве состава базовых технологий, формирующих лицо нового технологического уклада, – настолько революционных, что их повсеместное внедрение безусловно повлечет изменение и экономических институтов, и нашей жизни, общественного устройства в целом.

Мы называем грядущее общественное устройство, базирующееся на качественно иной, чем ныне, технологической базе, на качественно ином продукте и иной экономике, новым индустриальным обществом второго поколения (НИО.2). Нынешнее состояние общества, эпоху перехода к НИО.2, называют новой технологической (новой индустриальной) революцией.

Кто будет ее бенефициарами?

Очевидно, те экономические акторы (предприниматели, экономические субъекты, страны, наконец!), кто раньше других осознает суть грядущих перемен и найдет эффективные пути опережающего развития технологий, технологической модернизации, и сформирует эффективные механизмы такой модернизации. Экономические лидеры будущего – лидеры технологические!

Те же, кто сегодня не успеют «оседлать» все более возрастающее «цунами» технологического прогресса, рискуют навсегда отстать в экономическом развитии, стать акторами второго уровня, или, если называть вещи своими именами – «второго сорта».

Каковы позиции России в этой начавшейся гонке? Есть ли у нас шансы попасть в число лидеров? Или наша доля – быть «второсортной» страной, обслуживающей интересы будущих экономик-лидеров?

Экономическое развитие современной России, к сожалению, не отличается устойчивостью – ни в системном понимании этого термина, ни в том смысле, который вкладывается в него в документах ООН: развитие, обеспечивающее устойчивые результаты как для нынешних, так и для будущих поколений и, как минимум, не разрушающее окружающую среду. Российская Федерация, начиная с момента ее образования как суверенного государства, постоянно испытывает сильные колебания в темпах экономического роста, что не позволило за все эти годы сколько-нибудь заметно вырваться за пределы до-реформенного уровня экономического

развития. То же касается и последних нескольких лет, в течение которых на основании официальной статистики даже не представляется возможным четко понять – есть ли у нас рост или же продолжается спад.

Одна из глубинных причин экономических неудач – сложившаяся за пореформенный период и весьма тяжело поддающаяся изменениям структура российской экономики. Она – излишне «тяжелая», с существенной зависимостью экономики от эксплуатации природных ресурсов, добычи и экспорта различного сырья, прежде всего – углеводородного. И, что самое неприятное, произошла институционализация такой нерациональной и неэффективной структуры, ее закрепление в системе не только формальных (законы, постановления, стратегии, программы и т. д.), но и неформальных (стереотипы поведения людей в экономике и их экономическая «картина мира») норм. В результате складывается разрыв между выдвигаемыми обществом и государством целями экономического развития, отвечающими вызовам времени, и теми средствами, которые применяются на практике для их достижения.

Итогом этого разрыва является наша недостаточная конкурентоспособность, в том числе – невысокая конкурентоспособность отечественной продукции на внешних и внутренних рынках, что является следствием технологического отставания отечественных предприятий от компаний не только из развитых, но и многих развивающихся стран. И хотя в России уже длительное время проводится экономическая политика, формально имеющая верные стратегические цели создания современного социально ориентированного рыночного хозяйства, обеспечивающего модернизационную стратегию развития, однако для достижения этих целей выбраны, как показывает практика, неадекватные средства. Опора на идеологию «рыночного фундаментализма» вызвала стагнацию экономики, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для страны. Это положение требует немедленного изменения.

Прежде всего речь должна идти о преодолении деиндустриализации и переходе к политике нового индустриального развития, результатом успешной реализации которой должно явиться кардинальное обновление всех составляющих жизни российского общества и формирование предпосылок успешного перехода к новому индустриальному обществу следующей генерации. Экономический результат деиндустриализации – общий упадок и утрата целых направлений производственной

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РЕАЛЬНОГО ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

С.Д. Бодрунов,
первый вице-президент
Союза промышленников
и предпринимателей Санкт-
Петербурга, д.э.н., проф.,
директор Института нового
индустриального развития
им. С.Ю. Витте,
Санкт-Петербург

деятельности, секторов производства, нередко – без возможности их восстановления. Если эта тенденция не будет преодолена, технологическая слабость российских производителей с годами будет только прогрессировать.

Как показывает анализ, непреложным фактом развития современной мировой экономики, определяющим тренды ее дальнейшей эволюции, является сохранение и наращивание индустриально-технологического ядра производства. Выход индустриального производства на качественно новый технологический уровень будет определять лицо экономики будущего. Поскольку современный мир вступает в эпоху очередной индустриально-технологической революции, в новый технологический уклад, постольку, с учетом этого непреложного факта, можно уверенно заявить, что уже в ближайшие годы конкурентоспособны будут лишь те экономики, которые сумеют занять лидирующие позиции не в сфере добычи и продажи природных ресурсов, а в сфере развития и применения передовых технологий, плюс – которые смогут при этом обеспечить высокое качество человеческого капитала, способного их реализовать. Экономические лидеры будущего – заметим, не просто лидеры технологические, но еще и те, экономики которых будут отличаться, можно сказать, социально-гуманистической направленностью.

Заметим, кстати, что еще в 2012 году в предвыборных статьях Президентом России В.В. Путиным была сформулирована необходимость ориентации на технологическое лидерство России, как важное условие выхода из сложившейся кризисной ситуации. Выступая на Петербургском экономическом форуме в 2014 году, В.В. Путин еще более настойчиво заявил о необходимости проведения в России технологической революции. Об этом, с конкретизацией, упором на информационно-цифровые технологии, было сказано в президентском послании Федеральному Собранию РФ за 2016 год. Наконец, на Санкт-Петербургском экономическом форуме 2017 года Президент прямо заявил о принятии в качестве приоритетного направления развития нашей экономики задачи ее цифровизации. Очевидно, появляется понимание векторов этих технологических изменений. Они неразрывно связаны с информационной революцией и цифровизацией всех сфер человеческой деятельности. Современный мир стремительно движется к знаниеёмкой экономике НИО.2, главной особенностью которой и основным конкурентным преимуществом в рамках которой станет «ускорение ускорения» научно-технического прогресса.

Важно отметить, что во всех проектах программ развития, представленных Президенту России, в том числе конкурирующих – А. Кудрина и Б. Титова/С. Глазьева – проблема преодоления технологического отставания занимает приоритетное место. Эта задача в рамках перспективного технологического уклада мировой экономики лежит в плоскости перевода на «цифру» всей технологической инфраструктуры, составляющей основу новой индустриальной экономики будущего. Цифровизация – насущная необходимость, без неё технологическая инфраструктура нового индустриального общества попросту не сможет нормально функционировать, поскольку мир в течение ближайшего десятилетия перейдет к новому технологическому укладу, а его важнейшая особенность – непрерывное изменение технологий, и такое изменение станет неотъемлемой частью производственного процесса. Отсюда – новые требования к информатизации и цифровизации.

Но и это еще не всё. Всеми новыми технологиями, в том числе информационными, которые настойчиво проникают не только в экономику, но и в общественные процессы (достаточно указать на феномен электронного правительства, который уже стал частью повседневной жизни граждан и компаний), даже в быт населения, должны владеть те, кто будет производителем качественно иного продукта в экономике будущего общества. Поэтому еще более актуальной становится необходимость интеграции производства, науки и образования и непрерывности образовательного процесса, «обучения через всю жизнь». Впереди – другая экономика и другая жизнь, новые задачи и новые возможности. Причем во всех сферах жизни. И люди должны быть готовы к этим изменениям, связанным с колоссальными сдвигами в технологиях, материалах, способах их обработки, методах организации производства и управления.

Формирование и развитие технологического фундамента нового индустриального общества следующего поколения остро ставит проблему управления этими процессами, выбора показателей и критериев эффективности. Простые количественные показатели индустриальной эпохи, базирующиеся на подсчете величины валового продукта, оказываются в новой реальности неадекватными. Они слабо коррелируют с качеством жизни людей и ценностью производимых продуктов, которая и определяет, в конечном итоге, их конкурентоспособность. Сегодня на первый план выходит качество экономики, качество экономического развития, качество удовлетворения человеческих по-

требностей, каждого индивида и общества в целом, качество жизни и т. д. Без применения новых, «интеллектоёмких» методов эти показатели невозможно измерить и оценить.

Происходящий в рамках очередной технологической революции переход к новому технологическому укладу, безусловно, изменит качественную сторону экономики и социальной действительности. При этом вывод большинства авторитетных экспертов недвусмысленен: главным механизмом достижения нового качества экономического развития, базовой парадигмой устойчиво развивающейся, а не стагнирующей российской экономики должна стать ее реиндустриализация. А главной целью реиндустриализации, как экономической политики, представляющей собой набор конкретных мероприятий, должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты. Причем речь идет не о простом количественном наращивании производства, но о создании новых высокотехнологичных производств на основе использования элементов передового технологического уклада.

Спецификой перспективного технологического уклада, задающего базис для обеспечения конкурентоспособности отечественного производства, является опора на практическое применение знаний. С экономической точки зрения это значит, что все большую долю в добавленной стоимости занимает научное знание, имплементированное в производственный процесс и в его результат – индустриальный продукт. Отсюда, собственно, и вхождение в обиход ставшего уже привычным термина «инновация», означающего не просто новшество, а новшество, созданное путем прикладного освоения научного знания, его адаптации и встраивания в технологические и социально-экономические процессы.

Сегодня особенно важна тенденция к нарастанию темпов технологических изменений, происходящих со все большим ускорением, что становится характерным признаком, одной из важнейших особенностей экономической системы нового индустриального общества. Вследствие этого принципиальное значение приобретает темп перевода научных достижений в непосредственное индустриальное производство, в его компоненты, в индустриальный продукт. Только такой продукт будет конкурентоспособным в экономике будущего. Очевидно также, что индустриальное производство должно приобрести (и в ряде случаев – уже приобретает) характер непрерывной инновации. Это означает,

что перспективы устойчивого развития экономики России неразрывно связаны с высокими темпами, широтой охвата и непрерывностью инновационных процессов, кардинально изменяющих ее технологическую основу.

Можем ли мы сегодня, понимая и эти особенности грядущих глобальных изменений, и состояние нашей экономики и наших институтов, рассчитывать на успешное достижение «лидерских» позиций?

Полагаю, у нас, у России, у нашей экономики, у нашего общества есть шанс. Академик С. Глазьев в ряде своих работ обосновал возможность технологического «скачка» для отстающих экономик, позволяющего выйти на уровень экономик-лидеров. Это возможно в периоды глобального перехода мировой экономики к новым технологическим укладам – при наличии ряда параметров и факторов развития. Не вдаваясь в этой статье в подробности академического анализа, подчеркнем – такой период наступил, и такие возможности у нас есть.

Но – пока есть!

Для ответа на стоящие перед нами сегодня глобальные вызовы в экономике России должны решительно и достаточно быстро произойти системные изменения. К их числу можно отнести переход к управлению экономическим развитием на основе долгосрочных программ и среднесрочных индикативных планов на базе научного прогнозирования, проведение активной промышленной политики, реализующей систему институтов, гарантирующих частному бизнесу патернализм государства в отношении долгосрочных инвестиций в НИОКР и технологическое перевооружение производства, поддерживающее налогообложение и кредитование реального сектора, особенно – высокотехнологического, стимулирование развития промышленных отраслей и их инновационного потенциала; при этом такая система должна обеспечивать умеренный уровень социальной дифференциации и высокое качество жизни людей.

И, наконец, еще один, весьма важный аспект вопроса.

Переход к новому состоянию общества – надо это четко осознать! – не будет безболезненным. Потребуется значительные усилия – и государства, и общества. Сегодня именно в решении «модернизационной» задачи видится наш общественный интерес. Поэтому – очень важен общественный консенсус, объединение сил различных общественных страт – во имя решения этой задачи.

Проект реализован на средства гранта Санкт-Петербурга

Сегодня в нашем городе идет рост экономики, опережающий средний показатель по РФ, так, индекс промышленного производства по итогам января-июля 2017 г в Санкт-Петербурге составил 103,0 %, а по РФ – 101,9 %. Промышленность в городе растет уже полтора года.

Но когда начинаешь разбирать структуру этого роста, то оказывается, что общий рост достигается за счет подъема пищевой промышленности и увеличения выпуска автомобилей. Пищевая промышленность была драйвером городской промышленности 2015 и в прошлом 2016 году. И это было обусловлено импортозамещением, которое происходит, в том числе, и за счет государственной поддержки. Автомобильная промышленность, существенно нарастив объемы, обеспечивает рост промышленности в этом году. Да, в городе активно развиваются и другие отрасли промышленности, как например IT-сектор и фармацевтическое производство. Государство делает много для отечественного производства лекарств. Но этой отрасли еще предстоит наращивать существенные объемы, чтобы реально влиять на развитие экономики нашего города. Пока вклад фармацевтической отрасли в общем объеме обрабатывающей промышленности Санкт-Петербурга весьма незначителен – по итогам семи месяцев 2017 г. он составил 0,9% от общего объема.

Что же касается машиностроения, в т. ч. транспортного, радиоэлектроники и некоторых других отраслей промышленности, то здесь наметился спад, связанный с достижением определенного уровня выполнения гособоронзаказа. Это заранее прогнозировалось промышленниками и, конечно, нашим Союзом, и об этом мы неоднократно говорили на всех уровнях. Здесь необходимо вспомнить печальный опыт конверсии 90-х годов прошлого века. Тогда в одночасье безо всякой подготовки произошло прекращение финансирования гособоронзаказа. Предприятия, ориентированные в основном на производство специальной техники, оказались в незавидном положении: нет продукции, нет возможности загрузить работников, нечем платить зарплату. Масштабы и темпы конверсии в начале 90-х годов прошлого века привели к тяжелым последствиям и стали одним из основных тяжелых проблем отечественной промышленности в целом. В результате демилитаризации экономики расходы на закупки военной техники упали в 14 раз, на военный НИОКР – в 13 раз, сокращение производства по различным отраслям составило от 30 до 60%, с предприятий ОПК было уволено более 1 млн человек.

СТРАТЕГИЯ 2030. КАК УСКОРИТЬ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

М.А. Лобин,
генеральный директор,
первый вице-президент
Союза промышленников и
предпринимателей
Санкт-Петербурга, член
совета директоров ПАО
«ЗВЕЗДА»